

Луи Даниэль | Ведьма с Пятой Аvenues

Луи Даниэль Ведьма с Пятой Авеню

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6374988

*Даниэль Луи Ведьма с Пятой Авеню: ООО "Написано пером"; С.-Петербург; 2013
ISBN 978-5-905636-97-4*

Аннотация

Пятая Авеню. Самая дорогая и престижная улица в мире. Здесь вы можете встретить дамочек, обсуждающих сплетни за чашечкой кофе, «милых» старушек со скромными банковскими счетами на сотню миллионов долларов или гламурных девиц, хвастающихся новыми нарядами и украшениями. Роскошные автомобили, блеск витрин бутиков и сверкание бриллиантов способны кого угодно свести с ума... Жены Пятой Авеню не заботятся о завтрашнем дне.

Ивива Блейк – классическая представительница высшего общества: у нее красивый муж, она богата и привлекательна. Но однажды вся ее жизнь меняется, когда она узнает об изменах своего мужа. Поглощенная горем, она находит утешение в бокале вина и это ей очень дорого обходится. Решая раз и навсегда покончить с прошлым, Ивива бросает пить и вновь окунается в водоворот интриг, сплетен, денег и секса.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Луи Даниэль

Ведьма с Пятой Авеню

Глава 1

Я люблю тебя, меланхолия

Пожалуй, одним из самых неприятных моментов в жизни Ививы Блейк была ее собственная свадьба. Нет, ей очень нравилось недорогое, но элегантное подвенечное платье. Вполне устраивал и аккуратный букет невесты.

Причиной ее плохого настроения была мать.

С самого утра эта невысокая и не в меру язвительная женщина сорока пяти лет, отговаривала дочь выходить замуж. Она считала, что Антон Корсаков будет самым ужасным зятем на свете. В какой-то степени она оказалась права.

И почему Ивива ее раньше не слушала? А ведь Сесилль предупреждала. Каждый день, каждую минуту. Но ее дочь слишком уперта и предпочитает учиться на собственных ошибках.

Ивива закончила наносить макияж и оценивала свои старания. Что ж, вышло довольно неплохо: идеальный цвет лица, грамотно подобранная помада, но глаза на этом фоне немного терялись. Поэтому она не жалела подводку. Волосы она решила не собирать – никогда не любила строгие прически.

– Моя дочь выходит замуж за коммуниста, – повторяла Сесилль. – погоди, дорогая, ты еще увидишь, на что он способен!

– Прекрати!

– А еще он и его семья живут в одной квартире с евреями! – Сесилль была уже достаточно пьяна, чтобы не стесняться в выражениях. – Настоящие жидаы!

Ивива с укоризной взглянула на мать. Уж кто-кто, а Сесилль никогда не любила русских. Считала их грязными и нищими, еще вороватыми.

И теперь ей приходится родниться с одним из них!

Но Ивива плевала на слова матери. Она любит Антона и сегодня выходит замуж.

И даже Сесилль не сможет испортить вечер.

Была ли она когда-нибудь так счастлива?

Да. В тот момент, когда подписывала документы о разводе.

Правда, ее жизнь сложилась не так уж и плохо. После свадьбы новоиспеченные супруги переехали в Нью-Йорк. Ивива никогда не любила этот город, предпочитая более спокойную обстановку, но Антон настоял. Первое время им пришлось жить с его родителями на Брайтон Бич – засилье русских иммигрантов. Они делили маленькую квартирку вместе с евреями. И для Ививы это стало настоящим испытанием. Не без труда, но все же она смогла уговорить Антона снять отдельное жилье.

И они переехали в Квинс.

Так началось их восхождение.

Денег катастрофически не хватало. Антон зарабатывал мало. А какой еще зарплатой может похвастаться грузчик в магазине оптовой торговли? Ивива работала в маленькой адвокатской конторе и зарабатывала чуть больше. Даже не смотря на то, что оба закончили колледж.

В тот день Ивине срочно понадобился новый деловой костюм – намечалось первое крупное дело. И как назло ни в одном магазине не оказалось ничего приличного! Перерыв все, Ивита пришла в полное разочарование.

– Мне сказали, что через пять кварталов есть магазинчик. Я пошла и смотри, что там обнаружила, – вечером после ужина Ивита продемонстрировала мужу совершенно безвкусные обновки. – Это ужасно!

Немного поразмыслив, Антон ответил:

– Так давай откроем свой.

– Ты смеешься?

– Нет. Мой сослуживец тоже долго не мог найти костюм на свадьбу кузины.

Идея показалась Ивине неплохой, хотя и слегка сумасбродной. Открыть собственный магазин. Действительно, почему бы и не попробовать?

И они рискнули. Откуда тогда Антон достал деньги, Ивита не знала. Впрочем, она предпочитала не вдаваться в подробности. Еще в колледже Ивита всегда удивлялась, как Антон умудрялся платить за учебу.

Вложение оказалось удачным – уже через год они смогли развить целую сеть дешевой, но элегантной одежды и переехать на Пятую Авеню.

Да, Америка – страна больших возможностей. Здесь можно в одночасье стать миллионером и еще быстрее все потерять.

Два месяца прошло с того момента, как Ивита Блейк и Антон Корсаков развелись. Итог их семейной жизни стал всеобщим достоянием: не было ни одной горничной, ни одного жителя элитного дома на Пятой Авеню, кто бы не обсуждал это за чашечкой кофе.

Еще Ивита пила. За пару лет жизни на Пятой Авеню, она успела пристраститься к алкоголю. И ее дружба с зеленым змеем не могла остаться незамеченной.

Особенно после такого скандального развода.

Ивита отсудила у бывшего мужа пятьдесят миллионов, но оставила бизнес. Он оказался настоящим ублюдком! После всего, через что им пришлось пройти. Изменял ей, а потом ушел к любовнице, как только та забеременела. Конечно, он хотел детей, а Ивита их не переносила. У нее было двое братьев и сестра. И Ивине приходилось следить за всеми. Особенно за сестрой.

Ну и пусть катится! Он свободен! А Ивине не оставалось ничего другого, кроме как пропивать свое состояние в огромной и пустой квартире.

А что дальше? Что будет, когда закончатся деньги?

После стольких лишений Ивита ни в чем себе не отказывала.

Если все будет совсем плохо, то есть смысл вернуться домой. Конечно, мать будет упрекать и каждый день напоминать о прошлых ошибках. Но примет. Благо, Ивита перевела на ее счет пять миллионов, а значит, без денег они не останутся.

Утро наступило солнечное и ясное. Жители города уже проснулись и спешили по своим делам. Домохозяйки собирали детей в школу, клерки бежали в офисы, а владельцев многомиллионных компаний ожидали дорогие авто. Только их жены продолжали нежиться в постелях, пробормотав что-то вроде: «Удачного дня, дорогой».

Яркий солнечный свет разбудил и Ивиту. Она посмотрела на часы и откинулась на подушку.

Полвосьмого утра.

После бессонной ночи нет ничего хуже, чем проснуться в полвосьмого утра.

Со стеклянными глазами она зашла на кухню и достала банку растворимого кофе. Не так давно Ивита выгнала домработницу, и все домашние обязанности легли на ее плечи. А

поскольку варить кофе она не умела, приходилось довольствоваться этим. Она отхлебнула и поморщилась. Противный вкус «кофейной пыли» – так его называла Ивива – заставил ее прийти в сознание. Она надела шелковый халат, тапочки, закурила сигарету и решила спуститься за почтой.

Маленькая, но непростительная ошибка на Пятой Авеню – выходить из дома, не убедившись, что ты сногшибательна. А выглядела Ивива действительно неважно: растрепанные волосы, синие круги под глазами, пустой взгляд и сигарета в зубах.

Тот еще видок.

Выходя из квартиры, Ивива столкнулась с Кристин Тейлор.

Она как всегда безупречна.

Дорогой костюм, элегантная прическа. Эта женщина знала толк в моде. Неудивительно, ведь она – владелица одного из самых престижных модельных агентств в Нью-Йорке. Ее сорокалетнее обколотое ботоксом лицо имело злобное выражение. А все потому, что позвонил ее помощник Нил и сообщил, что несколько моделей потолстели на пять килограмм.

– Уволю всех к чертовой матери! – визжала она в трубку.

Окинув взглядом Ививу, Кристин сменила гнев на милость и решила отправить всех ожиревших моделей в фитнес-зал.

Ее настроение стало заметно лучше – Кристин первая, кто увидел Ививу за последний месяц. И об этом должны знать все.

Настоящий эксклюзив!

Бенни Хилл являлся самым образцовым консьержем. Он всегда улыбался проходящим мимо обитателям дома, содержал холл в идеальной чистоте и знал все обо всех. Бенни невероятно гордился тем, что его зовут как легендарного английского комика и его легкая полнота еще больше подчеркивала сходство. Когда Ивива спустилась, Бенни уже сидел на своем привычном месте и потягивал кофе, желая всем удачного дня.

И сегодня его день определенно удался.

– Господи Иисусе! – вскрикнул Бенни, подавившись кофе. – Ивива! Что случилось, милая?

Ивива проигнорировала его вопрос.

Конечно, он все прекрасно знает. Наверняка, он был первым, кому Кристин рассказала, кого встретила, выходя из квартиры.

Но все же Бенни питал симпатию к Ививе. Даже больше – искренне считал себя ее другом. Она единственная, кто не относился к нему свысока.

– Бенни! – возмутилась Ивива. – У меня жутко болит голова. Дай мне почту, и я пойду.

Консьерж достал пару писем с полки и отдал их Ививе.

– Кажется, кто – то вчера перебрал, не так ли? – ехидно спросил он.

– Я не пила, – отрезала Ивива, но головная боль говорила об обратном.

– Я-то вижу, – сказал Бенни. – Снова из-за развода? Ты так сопьешься.

Ивива злобно взглянула на консьержа. Бенни все еще не переставал улыбаться. Он начал ее жутко раздражать. Эти пухлые наливные щечки как в детских шоу, беленькие зубки как в рекламе зубной пасты и ехидные маленькие глазки, оценивающие внешний вид каждого, кто встретится им на пути.

Ивива еле сдерживалась, чтобы не врезать этому нахалу.

Бенни тем временем уже рассказывал о бабушкиных рецептах.

– А как это чай избавляет от похмелья! Я всегда им пользуюсь, когда у меня выдаются бессонные ночи. Ну, ты понимаешь, о чем я, – Бенни облизнул свои пухлые губки. – Я сейчас принесу кружечку. Поверь мне, это сто процентов тебе поможет.

Он скрылся за дверью, и через минуту в руках у Ививы появилась чашка с желтоватой жидкостью, по запаху похожей на отвар из каких-то трав.

– Где ты это достал? В Чайна Тауне? – усмехнулась Ивива.

– Ну ладно, – обиделся Бенни. – Ты меня раскусила. Моя бабушка хорошо умела делать только пироги.

Честно говоря, вкус показался ей не таким уж противным, а даже приятным, да и головная боль немного утихла. Ивине стало заметно лучше. Она поблагодарила консьержа и, забрав почту, поднялась обратно к себе.

Зайдя в квартиру, Ивива оценила масштабы бедствия: разбросанные вещи, кое – где валялись пустые бутылки из – под вина и бесчисленное множество окурков. Постель не менялась уже месяц и от нее пахло спиртным, которое Ивива проливала чуть ли не каждый день. Нашарив среди хлама пачку сигарет, она закурила.

«Для начала неплохо было бы прибраться и привести себя в порядок» — подумала она. – *«Депрессия слишком затянулась. Бенни прав, так и спиться недолго».*

Целый день она потратила на то, чтобы навести в идеальную чистоту. Все-таки она еще помнит, как это делается. Когда все было вычищено, Ивива собрала грязное белье и отправилась в прачечную.

Она вновь не посмотрелась в зеркало.

Ивива и забыла что такое настоящая жизнь. Толпы людей, вечные пробки и полное безразличие ко всему. Это Нью-Йорк. Огромный мегаполис со своими порядками и законами. Здесь всегда что-нибудь происходит, но люди привыкли. Они всегда привыкают. Порой у Ививы возникал вопрос: можно ли их еще чем-нибудь удивить?

Пожалуй, что можно. Женщиной в шелковом халате, тапочках и ершиком, торчащим из кармана. Ививой Блейк, расхаживающей по улицам Манхеттена с двумя огромными паке-тами, набитыми бельем.

Прохожие расступались перед ней, хохоча и отвешивая пошлые шуточки. Папарацци, постоянно дежурившие под окнами Пятой Авеню в поисках грязи, спешили запечатлеть момент ее позора. Они окружили ее. Ивива оказалась в центре внимания. Впрочем, как и всегда.

Завтра она прочитает в газете целую статью о себе и своем разводе. Разумеется, там не будет ни слова правды. Но сейчас ей оставалось только бежать.

Ивива преодолела целый квартал, пока не наткнулась на прачечную. Отдышавшись, девушка пошарилась по карманам и сделала еще одно открытие – она не взяла с собой денег. Ни цента.

– Вот черт! – выругалась Ивива и обратилась к паре человек, которые стояли рядом с ней. – У вас нет четвертаков? Пожалуйста.

Они с недоумением посмотрели на нее и засмеялись. Ивива пришла в бешенство.

– Жмоты! – крикнула она.

Неожиданно за спиной появился мужчина. Он держал в руке блестящую монету и улыбался.

– У вас выдался не самый удачный денек, не так ли? – поинтересовался незнакомец.

– Угу, – кивнула Ивива. – Спасибо. Нашелся хотя бы один джентльмен.

Она забрала у него четвертак и сунула в стиральную машину. С диким ревом закрутился барабан.

Ивине стало ужасно неловко.

Незнакомец же, напротив, разглядывал ее с большим интересом.

– Как вас зовут? – спросил он.

– Ивива.

– Ивива Корсакова? Я слышал о вас.

– Прекрасно. Только теперь мое имя Ивива Блейк. Если вы слышали обо мне, то знаете, что я разведена.

– Это заметно. Меня зовут Джонатан Кроссман. Я живу здесь неподалеку. Недавно переехал.

Ивива уже успела тысячу раз пожалеть, что не посмотрелась в зеркало перед выходом. Правда, ее нового знакомого это абсолютно не смущало. После развода со своей женой ушел он и сам чувствовал себя паршиво. Теперь он хотел предложить свою помощь Ививе и надеялся, что она ему не откажет.

И она не отказала.

– Еще раз спасибо, – поблагодарила она.

Как только машина закончила стирать, Ивива быстро сунула вещи обратно в пакеты и выбежала на улицу, позабыв о Джонатане. Он и не пытался ее преследовать, зная, что еще встретится с ней.

Ивива не торопясь дошла до дома. Прохожие все так же расступались, смеялись и подшучивали.

Но она не слышала их.

По дороге ей встретился винный магазинчик. Она взглянула на витрину. Простояв пять минут, Ивива с отвращением отвернулась. Ивива никогда не имела проблем с алкоголем. Во всяком случае, она так думала. Но бутылка вина стала единственным утешением в жизни.

Опасным утешением.

Она вошла в парадную. Консьерж Бенни посмотрел на нее полным сострадания взглядом – вид у Ививы был совершенно разбитый.

– О, Вив, я до сих пор не могу поверить, что ты вышла из дома в таком виде, – запричитал Бенни. – Если тебе нужно с кем-то поговорить, я всегда к твоим услугам.

– Никогда не называй меня Вив! Я – Ивива! – пригрозила она.

Бенни перепугался.

– Извини, извини! Ивива.

– Так-то лучше, – Ивива улыбнулась и похлопала его по плечу. – Расслабься.

– Узнаю нашу девочку! – Бенни щелкнул пальцами. – Так значит, с депрессией покончено?

– Окончательно. Пора жить дальше, – задорно подмигнула она, заходя в лифт.

Давно Ивива не видала квартиру такой пустой. Ей захотелось выпить, но она пересилила себя. Она сняла халат, перчатки, вытащила ершик из кармана и встала перед зеркалом. На нее смотрела замученная молодая женщина с растрепанными волосами. Совсем не та счастливая невеста.

Она взяла расческу. Волосы поддались не сразу.

Да, жизнь продолжается.

И Ивива готова к новым свершениям.

Она включила Шопена и достала последнюю бутылку вина. Открыв ее, Ивива подошла к раковине и вылила содержимое. Вино, словно кровь стекало по трубам в канализацию, унося с собой все разочарования и душевную боль.

Теперь Ивива свободна.

Глава 2

Веселый стыд

Жители элитного дома на Пятой Авеню ежегодно собирались на званый ужин со своими соседями. Там они могли обсудить насущные проблемы, поделиться новыми сплетнями или похвастаться материальным положением. Для каждого это было подведением годовых итогов. Мужчины надевали свои дорогие костюмы, их жены наносили безупречный макияж и подбирали украшения к шикарным нарядам. Дети, у кого они есть, отличались самым идеальным поведением.

Да, жители Пятой Авеню очень любили хвастаться.

Все, кроме Ививы.

– Я до сих пор не понимаю, зачем я должна туда ехать? – спросила Ивива у Бенни. Он расхаживал по квартире, уплетая ванильный рожок.

– Потому что главной темой обсуждения будешь ты и твой развод, глупенькая. Поэтому ты должна поехать туда и показать, что все в порядке, – пояснил Бенни.

Ивива уронила фен. Он с треском грохнулся на пол и чуть не раскололся. Случись это и Ививе пришлось бы ждать, пока волосы высохнут сами.

– С тобой точно все в порядке? – спросил Бенни.

– Да. Просто сегодня не мой день – все из рук валится. Так ты все еще уверен, что мне надо поехать?

– Езжай. Развейся. Поболтай с этими толстосумами. В общем, оторвись.

Ивива закончила сушить волосы, и решала какую прическу ей теперь сделать. Она пролистала несколько модных журналов и, как обычно, отдала предпочтение длинным локонам. Подозвав Бенни, она попросила его помочь. Пока он возился с ее волосами, Ивива наносила макияж.

– Теперь нам нужно разработать план действий, – заявил Бенни. – Первое, что ты должна сделать – это выглядеть сногшибательно. Второе – знать все последние сплетни и третье – не злоупотреблять спиртным.

Ивива усмехнулась.

– Я же за рулем, поэтому пить не буду. Я итак прекрасна. А про сплетни мне расскажут на вечере.

– Сейчас для них ты главный объект разговора. Ладно, слушай внимательно. Нина Гросс будет на вечере в прошлогоднем «Версаче». Они недавно понесли такие огромные потери, что даже «Таймс» окрестил это самой неудачной сделкой за всю историю. Я бы в жизни не заключил такой контракт!

– На мне тоже не «Диор», – отмахнулась Ивива.

– Коллинзы разводятся. Синтия застала своего мужа с секретаршей прямо на обеденном столе. Они так резвились, что стол чуть не сломался, хотя крепче его была только моя задница в семнадцать лет! Странно, что они не рухнули на пол, – Бенни засмеялся.

– Я, как видишь, тоже разведена. Что там еще?

– У Тейлор новый любовник. Он садовник ее младшего кузена, что живет в пригороде. Мне рассказала об этом ее горничная! Она случайно увидела, как они занимались любовью в душе, и тоже сумела затащить его в постель! Говорит, что страстнее этого любовника нет никого на свете. Эх, где бы и мне такого найти? – вздохнул Бенни, и настолько замечтался, что чуть не спалил волосы Ививе.

– Скучно. Что –нибудь интересное есть?

– К нам месяц назад новый сосед въехал.

Ивива повернулась. В ее глазах блеснул дьявольский огонек.

– Отсюда поподробнее. Как зовут? Откуда? Годовой доход?

– Я видел его всего два раза. Первый, когда он только въезжал. Второй, когда я проснулся в четыре утра и, не зная чем заняться, сел полистать журнальчик. Я не знаю, ни как его зовут, ни откуда он. Уходит рано, возвращается поздно, – пожал плечами Бенни. – Но его улыбка стоит того, чтобы и в два часа ночи проснуться.

Это полезная информация. Если он действительно живет с ними в одном доме, то ему, скорее всего, приходило приглашение на ужин. Значит, он будет там. Ивива потерла руки и улыбнулась.

– Ивива, ты меня пугаешь, – сказал Бенни.

Он закрутил последний локон и завалился на диван.

– О, да. Теперь меня стоит опасаться. Нет ничего хуже разведенной женщины, – хихикнула Ивива. – Доставай «Диор».

– Ты же давно не ходила по магазинам, а на таком мероприятии нельзя показываться в наряде, который ты надевала в прошлом году.

– Я приберегла его для вечеринки после суда. Думала сходить в клуб и выпить до беспамятства, а наутро проснуться с каким-нибудь парнем со стоянки, – ухмыльнулась Ивива. – Оно висит в шкафу справа. Я его еще не носила.

Бенни лениво поднялся с дивана и направился в гардеробную. Она была просто огромной: несметное множество туфель и сумочек, платья, жакеты, брюки, джинсы, блузки, кофты и все имело свой брендовый логотип. У Бенни отвисла челюсть. Впервые он видел такое изобилие одежды и аксессуаров. Это его рай. Рай под названием «Бенни Хилл», но, к сожалению, ему не принадлежавший.

Сбоку от него висело платье в защитной упаковке. Он расстегнул замок. На лейбле красовалась надпись «Диор». Коктейльное платье оказалось просто восхитительным – образец шика и элегантности. Легкие пастельные тона сиреневого цвета, глубокий вырез сзади и легкое сексуальное декольте спереди. Что ни говори, а оно являлось тем, что называют *hautcouture*. На Бенни накатила волна восторга.

Аккуратно, словно святыню, он принес платье Ививе и помог застегнуть молнию. Потом она подобрала туфли и клатч, надела золотой браслет, сережки с бриллиантами и кольцо. Когда Ивива прошла по комнате, Бенни захлопал в ладоши от восторга и сказал свое единственное слово, выражающее полное восхищение внешним видом и, в особенности, одеждой:

– Бутичненько.

И правда, Ивива выглядела шикарно: платье идеально на ней сидело, золото и бриллианты сверкали, а шпильки прибавляли к ее росту еще десять сантиметров. На ее лице не осталось никаких следов запоя, будто события последних двух месяцев происходили не с ней, а с кем-то другим.

Бенни спустился вниз и вызвал парковщика. Вслед за ним, через пару минут, спустилась Ивива. Она протянула парню ключи, и он пригнал к входу «Феррари Калифорния». Вечер оказался теплым, и Ивива откинула верх машины. Она села в нее и завела мотор. Какое приятное ощущение вновь сесть за руль такого чертовски отличного автомобиля! Почувствовать мощь двигателя и удобство кожаного салона. Ивива поцеловала руль.

– Ты скучал по мне? Знаю, что скучал. Я больше никогда тебя не покину, милый мой!

Она выжала газ, и машина с ревом понесла ее по улицам вечернего Нью-Йорка в пятизвездочный отель «Дайана Ритц».

Когда Ивива подъехала, все были в сборе. Кто – то уютно расположился на террасе. Кто – то сидел у барной стойки и потягивал виски со льдом.

Все люди оживленно общались, пили и веселились. Официанты шныряли с подносами и не успевали наполнять бокалы, как их тут же осушали жадные до бесплатной выпивки дамочки средних лет. Ивива смотрела на все это и задавалась только одним вопросом:

«Какого черта я здесь забыла?»

Все эти противные разговоры о деньгах, бизнесе, хвастовство, лицемерный смех над плоскими шуточками и бородатыми анекдотами раздражали Ививу. Но она сдерживалась, понимая, что ей необходимо терпеть, если она хочет вновь восстановить свою репутацию.

«Надо валить пока не заметили» – Ивива развернулась, чтобы уйти.

Перед ней вдруг выросла фигура мисс Хэндерсон, старой кошелки. Она унаследовала от мужа многомиллионное состояние и несколько фабрик по производству скрепок и других мелких канцелярских изделий. Она всю жизнь оставалась преданной только «Шанель». Хотя, судя по ее возрасту, она вполне могла застать и рассвет Баленсиаги. Сейчас на ней был одет элегантный костюм, сшитый на заказ в Париже.

Маленькие зоркие глазки мисс Хэндерсон оценивали каждого, кто попадался в поле зрения. «Прошлогодняя коллекция «Версаче». Париж, весна – лето» – подумала про себя Хэндерсон, увидев Синтию Коллинз.

– О, Ивива! Я уже думала, что ты не приедешь, – улыбнувшись, сказала Аманда, и они расцеловались.

Ививе совершенно не хотелось ей даже улыбаться и уж тем более приветствовать ее двукратным поцелуем, но ей пришлось это сделать, только потому, что так принято. Что ж, Аманда Хэндерсон тоже оказалась далеко не в восторге.

– Аманда, как я рада тебя видеть! Время над тобой не властно! Прекрасно выглядишь! Твой косметолог, наверное, уже сколотил целое состояние! – саркастически заметила Ивива.

После таких слов Хэндерсон хотела убить ее, но не подала вида – скрывать свои истинные эмоции и чувства на Пятой Авеню умели все.

И причем неподражаемо.

– Как ты после развода? Я слышала, у тебя проблемы с выпивкой, – ехидно парировала Хэндерсон.

– Я завязала с алкоголем, – выкрутилась Ивива.

– Да, да, сколько отсудила у муженька?

– Пятьдесят миллионов.

– Маловато, но тоже неплохо. Этот мерзавец! Изменял тебе с каждой юбкой! – Аманда Хэндерсон скорчила полную сочувствия гримасу, но не слишком уж убедительно.

– Я знаю. Он ушел от меня, потому что одна из его шлюх залетела, – сказала Ивива и взяла с подноса бокал шампанского. Заметив, что как только речь заходит об Антоне, Ивива тут же тянется к спиртному, Хэндерсон начала предвкушать предстоящий позор пьяной Ививы.

Что же она вытворит сегодня?

Вопреки ожиданиям Аманды, Ивива даже не думала напиваться. Она сделала глоток и поставила бокал обратно на поднос. Хэндерсон уже куда – то испарилась и Ивива осталась в одиночестве. Она вошла в банкетный зал. Там уже собралась большая часть гостей. Все они что – то живо обсуждали. Кое-кто косился на Ививу, но, едва заметив на себе ее надменный взгляд, тут же возвращался к разговору. Больше никто кроме Хэндерсон не решился к ней подойти, поэтому Ивива решила взять инициативу в свои руки.

Она направилась к группе людей состоящей из Кортни Дорс, Джейкоба Норсмана, Лидии и Элвина Карсон. Едва увидев Ививу, у Элвина и Джейкоба отвисли челюсти, а Лидия и Кортни подавились шампанским. Главная особенность Ививы – она всегда делала то, чего никто от нее не ожидал.

И сегодня это ее появление на вечере.

- Ивива? Поверить не могу! Ты прекрасно выглядишь! – восторженно сказал Джейкоб.
- Да, чудесно держишься, – заметила Кортни.
- Изумительное платье, – восхитилась Лидия. – «Диор». Прекрасный вкус.

Лидия и Кортни переглянулись. Они решили промолчать, что Лана Стивенсон пришла в точно таком же. Снова похвалив наряд Ививы, Лидия и Кортни хихикнули.

– Как ты? – спросил Элвин.

– Сейчас уже в порядке. Жизнь продолжается, – Ивива улыбнулась. – А вы?

– У нас тоже все отлично. Вчера провернули одну сделку на двадцать миллионов. И еще несколько мелких, – самодовольно заявила Лидия. – А ты сколько отсудила у Антона?

– Пятьдесят миллионов, – Ививе надоело повторять это всем, но приходилось. – Аманда говорит, что маловато, а мне в самый раз.

– Сумма немаленькая. Что будешь с ними делать? – спросил Джейкоб.

– Еще не знаю. Может быть, вложу во что –нибудь. Что там сейчас самое выгодное?

– Недвижимость. Она всегда в цене, – ответил Элвин. – Если нужна будет помощь, обращайся.

– Непременно, – сказала Ивива. – Удачного вечера.

Ивива обнялась с Лидией и Кортни, хотя ей жутко противны эти особы, и вышла на террасу. Как только Ивива скрылась из виду, эти две дамочки взялись обсуждать ее наряд, пьянство и личную жизнь, а мужчины направились в сторону бара.

На террасе оказалось мало народу – большинство уже собралось в обеденном зале. Она вынула пачку сигарет и закурила, правда, над головой у нее красовалось все та же пресловутая надпись «Курить запрещено».

«*Ай, черт с ним!*» – подумала Ивива.

Мимо нее пробежало несколько ребятишек, играющих в салки. Один показал Ививе язык. В ответ он получил самую ужасную рожицу, какую на только могла скорчить.

– Ивива Блейк, – послышался сзади знакомый голос.

Ивива обернулась – за ее спиной стоял Джонатан Кроссман и держал в руках два бокала с шампанским.

– Я за рулем.

– Да бросьте, ничего страшного, если вы сделаете глоток, – Джонатан протянул бокал.

«*А Бенни не соврал, у него действительно обворожительная улыбка*» – отметила Ивива.

– Разве только один, – хихикнула она. – Я и не знала, что вы – наш новый сосед.

– Разве ваш вездесущий консьерж вам не сказал? – спросил Джонатан.

– Он даже не знает вашего имени.

Джонатан подошел к ней поближе и шепнул на ухо:

– Вы выглядите великолепно. Впрочем, как всегда.

Ивива покраснела и не знала, что ответить. После того, как они виделись в последний раз в прачечной, она каждый день думала о нем и сгорала от стыда, что предстала перед Джонатаном в таком виде.

– Благодарю, – смущенно ответила Ивива.

– Давай перейдем на «ты», – предложил Джонатан и она с радостью согласилась.

Настала короткая пауза, пожалуй, самый неловкий момент в начале знакомства.

– О чем поговорим? – спросила Ивива.

– Только не о деньгах или сплетнях. За сегодняшний вечер я услышал столько подробностей из жизни соседей, что моя собственная кажется скучной.

– Да, этот вечер всегда подразумевает копошение в грязном белье. И что же обо мне рассказали плохого?

Джонатан задумался.

– Та милая старушка, по – моему Аманда Хэндерсон, сетовала на твое хамство. Еще пара сплетниц рассказали о проблемах с алкоголем, но все мужчины по секрету заявили, что не против были бы провести с тобой ночь, – ответил Джонатан.

– Как мило, – скептически заметила Ивива. – А твое мнение?

– По-моему ты просто запуталась. Когда жизнь резко меняется, многое сложно принять. Когда моя жена подала на развод, я тоже ушел в запой, а после того несчастья я вообще оторвался от реального мира. Благо, со мной рядом оказались верные друзья.

– Какое несчастье? – поинтересовалась Ивива.

– Моя сестра недавно погибла, но я не хотел бы портить вечер этим рассказом, – он улыбнулся Ививе. И она улыбнулась в ответ.

Так, между Джонатаном Кроссманом и Ививой Блейк вспыхнула искра. Они не скрывали свою заинтересованность друг в друге – нет ничего более нежного, чем чувства между двумя людьми, объединенными общим горем.

По счастливой случайности Ививу и Джонатана разместили за одним столиком вместе с Кристофером Ламбертом, его женой Делайлой и господином Штельманом, забавным старичком – владельцем нефтедобывающей компании. Ивива и Джонатан сели друг напротив друга, рядом с Ививой слева расположилась Делайла, справа – Штельман, а рядом с Делайлой уселся ее благоверный Кристофер.

Ужин начался с подачи холодных и горячих закусок. К каждому блюду полагалось свое вино, отчего уже в начале ужина помимо мужчин появились еще и захмелевшие дамы. Далее подали основные блюда, поражающие своим великолепием и изысканностью вкуса. Опять же к каждому виду блюд полагалось свое вино, но большинство все же отдавало свое предпочтение шампанскому.

Посреди трапезы из – за стола встала Тейлор, и подняла бокал, попросив минуточку внимания. Когда все взоры устремились на нее она начала говорить:

– Я так рада, что мы сегодня собрались здесь все вместе. Это действительно особенный вечер. Для начала, я хотела бы поприветствовать нашего соседа Джонатана Кроссмана. Он, как вы знаете, новый человек в нашем обществе, – под бурные аплодисменты Джонатан приподнялся со стула и кивнул головой в знак приветствия. Как только овации стихли, Тейлор продолжила. – Не так часто нам удается собраться всем вместе – работа раскидывает нас по всему свету, но этот ужин раз в году позволяет нам забыть о своих заботах и показывает, что мы – настоящая семья...

Пока Тейлор говорила свою пронизанную лицемерием и фальшью речь, Ивива аккуратно провела ногой по внутренней стороне бедра Джонатана, что всегда означало только одно: *«Я хочу тебя. Прямо сейчас»*. Что самое интересное, Джонатан улыбнулся ей, и это означало: *«Я тоже»*. Он нежно погладил ее щиколотку, и Ивива вернула ногу на место.

– ...Я желаю нам всем, а так же нашим детям никогда не забывать, что даже если мы далеко друг от друга, то все равно навсегда останемся родными, – продолжала Тейлор. – Так поднимем же наши бокалы за самых лучших соседей, каких только мог послать нам Господь. За славную Пятую Авеню!

Аманда, невероятно растроганная речью, достала свой беленький, всегда смоченный небольшим количеством нашатырного спирта, платочек. Она поднесла его к носу и из глаз брызнули слезы. Их она умело замаскировала под чувство глубочайшей любви ко всем присутствующим. Она поднялась со стула и бросилась к Тейлор, обнимала ее и говорила, какая она прелестная. Раздался звон бокалов.

Ивива и Джонатан решили уединиться. Они выбежали в соседний зал, где официанты уже сервировали столы для гостей. В зале находилась небольшая сцена. Ее часто использовали для конференций. Ивива с Джонатаном проскользнули на нее за опущенный занавес, где и смогли вдоволь предаться утехам, оставаясь незамеченными.

Во всяком случае, они так полагали.

Желание оказалось настолько велико, что они не церемонясь увалились прямо на пол. Джонатан осыпал Ививу страстными поцелуями, расстегивая платье. Она же сорвала с него галстук и рубашку, под которой скрывалось прекрасное тело ее нового возлюбленного. Спустя несколько мгновений они уже резво совокуплялись на сцене, отдаваясь наслаждению без остатка. Ивива одной рукой схватила за занавес, а другой за спину Джонатана.

В порыве безудержной страсти, они не заметили, как гости перешли из обеденного зала в банкетный. Они уже потягивали шампанское и коктейли, как вдруг до них донеслись стоны и крики Ививы:

– О, да! Да! Как ты это делаешь! Возьми меня! О-о-о-о, да-а-а-а-а!

Это услышали все. Музыка прекратилась, и теперь уже громкая страсть любовников стала слышна всем. Но Ивива и Джонатан этого не замечали.

– Господи, какой ты сексуальный! – кричала Ивива.

Обеспокоенные женщины вывели своих детей на улицу.

– Черт возьми! Ивива! Ты великолепна!

Не выдержав такой наглости, несколько человек прошли за сцену и включили механизм подъема занавеса. Медленно, но верно, занавес поднимался, демонстрируя шокированной публике акт совокупления разведенной алкоголички и самого, пожалуй, сексуального обитателя Пятой Авеню.

Как только сцена открылась полностью, взору публике открылась весьма непристойная картина: Ивива Блейк в расстегнутом и задернутом платье прыгала на Джонатане Кроссмане в позе наездницы.

Она размахивала над головой его рубашкой и самозабвенно кричала:

– Кор-р-р-рида-а-а-а!

В такой позе они находились несколько минут, пока Джонатан не открыл глаза и не увидел толпу людей, наблюдавших за их шалостями. Он тихо позвал Ививу, но она так увлеклась, что даже не услышала его. Джонатан похлопал ее по щеке.

– Ивива, у нас проблемы, – сказал Джонатан и указал на удивленную публику.

Ивива лениво обернулась. На мгновение воцарилось молчание, только лишь Аманда Хэндерсон выронила из рук бокал. Он разбился вдребезги и забрызгал шампанским ее костюм. Старушка крепко выругалась.

Да, Ивива Блейк всегда делала то, чего от нее никто не ожидал. И очень часто она об этом горько жалела.

– О Боже! – вскрикнула Ивива и соскочила с Джонатана, бросив ему рубашку.

Она заметалась по сцене под свист и овации, собирая разбросанные вещи. Ивива схватила туфлю, клатч и трусики. Быстро она выбежала на улицу, приведя охранников в изумление, прыгнула в машину и выжала газ до упора, чуть не врезавшись в столб. Только лишь когда «Дайана Ритц» скрылся далеко позади, она испытала облегчение и глубоко вздохнула.

Джонатан остался стоять на сцене. Его штаны полностью спали, и все присутствующие смогли оценить старания матери природы и ежедневные посещения тренажерного зала. Что ж, нужно отдать Ививе и Джонатану должное – все мужчины мечтали оказаться на его месте, а женщины – на месте Ививы.

Да, эта ночь в Нью – Йорке выдалась особенно теплой и богатой на события, но не всем было суждено ее пережить.

Глава 3

Тот еще вечерок!

Каждый чем – то завидовал Ивине Блейк: будь-то заботливый муж, огромное состояние или эксклюзивные дорогие вещи. Но когда жизнь вошла в новое русло, Ивита изменилась вместе с ней. С каждым днем она все больше привыкала к тому, что одинока, что соседки прячут от нее своих мужей и теперь окружающие ждут ее новых нелепых выходов, чтобы обсудить это за ленчем.

Машина с ревом неслась по дороге.

Спидометр показывал сто двадцать. В это время суток машин уже не так много, поэтому риску она подвергала только свою жизнь. Огни «Дайаны Ритц» уже давно скрылись из вида, только тогда она снизила скорость до 40. Ветер трепал ее волосы, окончательно их запутывая.

Ночной Нью-Йорк. Город сиял, отчего ночное небо приобрело желтоватый оттенок, но звезд не было видно. Небоскребы искрились, словно драгоценные камни. Это великолепие способно поразить даже самое смелое воображение.

Она свернула на дорогу, ведущую на Манхеттен. Прежде чем попасть домой, она должна сначала преодолеть Бронкс. Ночью в этой части города развезжать на «Феррари» чревато большими последствиями, но Ивита не отличалась особо пугливым характером. Один за другим проплывали случайные прохожие, проститутки и наркоторговцы. Сменялись дома, улицы, кварталы.

Ивита уже проехала половину пути, как что – то громко затрещало под капотом, и через мгновение отовсюду повалил густой черный едкий дым. Машина заглохла. Ивита кое-как свернула с дороги и припарковалась у тротуара.

– Твою мать! – выругалась она и задрала голову. – За что ты меня так ненавидишь? Что я сделала тебе плохого?

В ответ она не услышала ничего, только лишь голубь пролетел, нагавив на капот. Ивита вновь выругалась и достала сигареты. Закурив, она подняла верх и опустила сидение. Устроившись поудобнее, Ивита включила Шопена – его она слушала, когда особенно паршиво.

Пролежав так пятнадцать минут и поняв, что машина сама по себе не поедет, Ивита решила выйти на улицу и найти мастерскую. Правда в три часа ночи мало кто бы согласился чинить ее транспорт, но это первое, что пришло ей в голову. Отчего? Даже сам Бог не знает.

Ивита вылезла из машины. Выходя, Ивита угодила в каблук в сток. Стоило ей слегка шевельнуть ногой, как каблук с треском отвалился.

– Черт! – взвыла Ивита. – Будь все проклято!

Наверное, этот день оказался одним из самых неудачных в ее жизни, но, как известно, после черной полосы всегда идет белая.

Правда, для Ивиты она все никак не наступала.

– Э-э-эй! Что ты так кричишь, подруга? – послышалось за спиной.

Ивита обернулась и увидела афроамериканку. Она наблюдала за Ивитой с того самого момента, как она остановилась. Афроамериканка была одета в леопардовый топ, обтягивающую юбку, на ее ногах красовались розовые лакированные туфли на высокой платформе, в руках она держала черную сумку. Ее прическа была еще более эксцентричной, нежели гардероб: множество накладных прядей, шиньонов розового, рыжего и черного цветов. Все это было украшено блестящими заколками со стразами. Также всему этому сопутствовал явный перебор в косметике. На обеих руках у нее красовались браслеты и кольца, а завершали вечерний туалет наращенные ногти.

У нее присутствовало килограмм десять лишнего веса в бедрах и на заднице. Что ж, это совсем ее не портило, а наоборот становилось достоинством, которое она всем демонстрировала, невероятно этим гордясь.

– Простите? – спросила у нее Ивива.

– Говорю, че кричишь, как будто тебя убивают? – повторила афроамериканка.

– У меня сломались машина, каблук, плюс ко всему я опозорилась на весь Манхеттен! Я имею право кричать! – негодовала Ивива.

– Спокойней, подруга, – сказала незнакомка и вновь засмеялась. – Ну не удачный день, но не значит же это, что ты должна весь квартал разбудить!

– К черту все! – крикнула Ивива и, сняв туфлю, запустила ее на противоположную сторону улицы.

– Видимо, ты сильно расстроена. Может, чем – нибудь помочь? – поинтересовалась афроамериканка.

– Да, где здесь ближайшая автомастерская?

– Ты на часы давно смотрела, подруга? Сейчас работают только разве что пара протитутток!

– Вот дерьмо!

– Ладно, ладно, не кричи ты так. Меня зовут Джорджия, но все называют меня просто

– Жожо, – она подошла к Ививе и протянула руку.

– Ивива.

Они обменялись рукопожатиями.

– Да, не повезло тебе, подруга – застрять в такой дыре посреди ночи, но ничего, – сказала Жожо, осматривая машину. – Матерь Божья, да это же...

– «Феррари», – нетерпеливо закончила Ивива.

– Это же целое состояние! Вот черт! И эта малышка позволила себе сломаться?

– Я давно не возила ее в мастерскую.

Жожо подскочила к ней и разглядывала ее платье.

– Диор! Твою мать! Нечасто у нас появляются такие штучки! Вау! – ее глаза загорелись, отчего Ививе стало не по себе. Жожо заметила это и поспешила ее успокоить. – Да не волнуйся, я тебя не обижу. Ну ты, конечно, даешь! Нет, ну надо же!

– А ты – то почему по ночам гуляешь, Жожо?

– Я возвращалась с одной умопомрачительной вечеринки, а тут ты со своим каблуком орешь. Дай, думаю, понаблюдаю за этой тощей истеричкой. Не обижайся, – сказала Жожо и улыбнулась.

– Я не обиделась, просто сейчас в моей жизни происходит столько всего, что на стену лезть хочется, – грустно ответила Ивива.

Жожо понимающе кивнула.

– И ты обязательно расскажешь мне об этом за баночкой пива!

– Я думаю, что это не самая лучшая идея, – уклончиво сказала Ивива.

– Да брось! Ты что, будешь здесь торчать до самого рассвета? А вдруг тебя разденет местная банда лесбиянок?

– Здесь и такие есть? – удивленно спросила Ивива.

– А то! Вот недавно одну похожую на тебя белую стерву сначала отхлестали, а потом изнасиловали бутылкой. Два дня сесть не могла, – ответила Жожо и они вместе расхохотались.

– Ну, раз так, то пойдем! – весело сказала Ивива, настроение которой немного улучшилось. – Мы ведь не хотим проблем.

Ивива и Жожо проследовали вдоль по улице, непринужденно обсуждая что-то очень смешное.

Именно так зарождается самая крепкая дружба.

Кортни Дорс вернулась домой в весьма бодром и веселом расположении духа, а причиной этому послужила Ивива, которая попала в недвусмысленное положение. Кортни настолько сильно смеялась, что даже надорвала живот. Она любезно согласилась подвезти подвыпившую Аманду. Старушка так развеселилась, что всю дорогу подпрыгивала в кресле, изображая Ививу, и сквозь смех произнося: «*Коррида!*»

Так они добрались до Пятой Авеню. Аманда кое-как вылезла из машины и поковыляла в свою квартиру, Кортни же отправилась в винный магазинчик, чтобы купить пару бутылочек шампанского.

Ночь оказалась просто восхитительной, поэтому она устроилась на лоджии. Потягивая игристое вино и наслаждаясь прекрасной погодой, Кортни любовалась видом на Пятую Авеню.

Она взяла телефон и набрала номер своего любовника.

– Кортни, ты в курсе, что сейчас два часа ночи? – из трубки послышался недовольный голос.

– Полтретьего, дорогой! – ехидно поправила его Кортни.

– Не вижу особой разницы.

– Знаешь, на мне сейчас ничего нет, кроме халата.

– О боже, Кортни, что тебе опять взбрело в голову?

– Я раскидаю много – много долларовых бумажек, разденусь и открою коробку бельгийского шоколада, так что если ты сейчас же не притащишь сюда свою упругую задницу, я заставлю тебя собирать эти чертовы доллары по всему Нью – Йорку!

Спорить с Кортни бесполезно. Если женщина хотела чего – то, она всегда это получала. И неважно, что это будет.

– А как же муж? Я надеюсь, не будет как в прошлый раз?

Кортни вспомнила тот вечер, когда она, переодетая в костюм пионерки, маршировала и распевала коммунистические песни на ломанном русском, которым ее научил Антон. Кортни уже готовилась отшлепать своего любовника красным галстуком. Она даже и не заметила, как муж вернулся домой из длительной командировки. Правда, Бенни успел ее предупредить и все обошлось. Когда он вошел, то увидел свою жену в этом очень возбуждающем костюме, и ей ничего не оставалось, кроме как ответить: «*Я ждала тебя, любимый!*»

В тот вечер Кортни развлекала не только любовника.

– Он вернется через месяц. У нас полно времени, дорогой. Жду, – ответила ему Кортни и положила трубку.

Мужчина подчинился воле этой женщины, принял душ и достал из ящика ее любимую плетку. Спустя несколько минут, он отправился на Пятую Авеню.

Кортни встретила его абсолютно голой, взяла за руку и отвела на лоджию, где на полу уже во множестве были разбросаны долларовые купюры, а на столике стояли бутылка шампанского и два бокала.

Выпив, Кортни раздела своего ночного гостя, и они начали целоваться прямо на полу, среди зеленых бумажек. Она брала их в руки, вдыхала аромат и подкидывала вверх, отчего банкноты, подхваченные порывом ветра, разлетались по всей улице. Сегодня в планах Кортни секс с любовником на деньгах, которые ее муж зарабатывал непосильным трудом.

Бенни Хилл бегал под окнами и ловил деньги. Он заметил, как с неба сыплются заветные зеленые клочки. Он поблагодарил всех святых «за это чудо, которое они явили ему, исполнив мечту всей его сознательной жизни». Бенни задрал голову и узрел причину своего счастья на четвертом этаже. Не помня себя от радости, он бросился собирать летящие доллары и за каких – то пару минут уже собрал двадцатку.

Консьерж уже обдумывал, на что их потратить, как вдруг услышал душераздирающий крик. Через секунду что-то, шмякнулось на тротуар в нескольких метрах от него.

Бенни подбежал ближе и завопил.

Кортни и ее любовник также стали свидетелями произошедшего. Несколько секунд назад перед глазами Кортни пролетела женщина. Девушка закричала почти одновременно с Бенни. Ее мужчина не проронил ни слова, а только лишь посмотрел вниз и увидел распластавшееся тело и лужу крови. Рядом с ним скакал пухлый консьерж и с каждым прыжком кричал еще громче.

Эти крики разбудили всех жителей дома, даже Аманду, а она имела обыкновение дрыхнуть очень крепко. Она встала с постели и выглянула в окно, отчего к крикам Бенни и Кортни прибавился хриплый вопль старой бестии.

Послышали недовольные выкрики:

– Что случилось?

– Какого черта, Бенни?

– Вы совсем сдурели?

– Заткнитесь, засранцы!

Бенни хотел что-то ответить, но не мог и двух слов связать. Из дверей появились Кортни и ее любовник. Мужчина поспешил скрыться, пока его не заметили.

Кортни подбежала к Бенни и попыталась его успокоить:

– Эй, тише, тише. Надо вызвать полицию. Эй, это мои!

– Кортни! – недовольно ответил Бенни и сунул деньги в карман. – Как ты можешь думать о деньгах в такой момент?

Появилась Аманда в одном ночном халате и белых меховых тапочках, отчего походила на восставшего мертвеца.

– Твою мать! – произнесла ошеломленная Аманда.

Вслед за ними появились и все жители дома. Кто-то удивлялся произошедшему, кто-то сказал, что от такой жизни и повеситься не грех, но находились и те, кто утверждал, что ее специально столкнули. Но все без исключения сочувствовали мертвой.

Все, кроме Кристин Тейлор. Она лежала в окружении соседей в луже крови. Впервые за все время, проведенное на Манхеттене, она нарушила только одно из его негласных правил – не появляться в одном и том же наряде дважды.

Ивива открыла третью банку. Жожо уже допивала четвертую. Давно Ивива не пила дешевое пиво. Только в колледже во время вечеринок. Ох, какое же это было время.

– И вот теперь я совсем одна. Перед тем как уйти, он сказал, что я попросту не могу дать ему того, чего ему действительно нужно. Да, я не хотела рожать ему ребенка, и это мое право. Пока мы были женаты, он много изменял мне... Очень много...

– Какой подлец! – понимающе сказала Жожо. – Как ты могла это допустить?

– А что я могла сделать? Он говорил, что задерживается на работе, что улетает в командировку или находил другие «везкие» причины. Такова участь жен Пятой Авеню – всегда находиться в ожидании. Это может продлиться неделю, месяц, год. Это наскучивает, поэтому все находят занятие по душе – заводят любовников, ходят по магазинам, клубам, летают на курорты.

– И все-таки вам грех жаловаться. О, если бы мой муж позволил себе такое, я бы оторвала ему яйца, черт возьми! Ты ему отомстила?

– Ну как сказать, я отсудила у него половину. Я даже его трусы пополам разрезала.

– Вот это по-нашему! – сказала Жожо и дала пять Ививе.

Ивива вздохнула.

– Знаешь, что в этом самое мерзкое?

– И что же?

– Все, что мы имели, мы заработали вместе. Нам через многое пришлось пройти, прежде чем добились успеха. Он предал меня. Сукин сын!

Жожо обняла ее и погладила по голове. Ививе хотелось заплакать, но старалась сдерживать слезы.

Ей удалось.

– Все пройдет, э-эй, ты меня слышишь? Все пройдет, – прошептала Жожо.

– Я знаю, но мне так тяжело, а тут еще и это все. Мне кажется, я скоро сойду с ума.

– Это просто черная полоса. Посмотри, как я живу. У меня комната меньше чем у тебя туалет, ободранные обои, старая мебель, мать-алкоголичка и работа маникюрщицы в салоне через квартал. Меня никто не любит и я никому не нужна. Не тебе жаловаться на жизнь, подруга.

– А кому нужна я? – грустно спросила Ивива и закурила.

Жожо не нашлось что ответить.

– Вот – вот.

Появились первые лучи утреннего солнца. Они озарили комнату Жожо, и Ивива смогла, наконец, осмотреться. В комнате не было ничего интересного: кровать, старая тумбочка, платяной шкаф, стул и письменный стол, который уже давно не использовался по назначению. На нем в великом множестве находились косметика, зеркальца, духи и другие вещи. Все, что делало Жожо такой своеобразной. Ивива взяла флакон духов. На них красовалась надпись «Шанель». Ивива понюхала их и усмехнулась – они оказались подделкой, хоть и довольно качественной.

– Да знаю я, что они не настоящие, – заметила Жожо.

– Да нет, ничего. Если бы я в этом не разбиралась, то никогда бы не отличила. Пожалуй, мне пора, – сказала Ивива.

– Я тебя провожу, а то вдруг заблудишься. Наверное, тебе нужно дать туфли.

Жожо залезла в шкаф и вытащила оттуда пару черных туфель на высокой платформе. Ивива в жизни бы их не надела, но выбора она на тот момент не имела.

– Эти, я думаю, подойдут, – сказала Жожо и протянула их Ививе.

Когда они вышли на улицу, часы показывали восемь утра. Люди все так же спешили по своим делам, как и жители Пятой Авеню, но садились они в автобусы или такси, а не в дорогие автомобили с личным водителем. Девушки прошли целый квартал, прежде чем свернули в проулок и оказались на том самом месте, где встретились вчера.

Туфля лежала на месте, а машина, на которой Ивива приехала, куда-то исчезла.

– Где моя тачка? – завопила она.

– Похоже, ее угнали.

– Как? Она же даже не заводилась! – крикнула Ивива на всю улицу, но это не имело эффекта. Здесь давно к этому привыкли.

Стоит быть более предусмотрительной, Ивива.

– Э-э-эй, мы же в Бронксе! Здесь заводится все! – сказала Жожо и шлепнула себя по заднице.

– А может, здесь запрещена парковка? – Ивива все еще надеялась на лучшее.

– Разрешена, – ответила Жожо.

– Где моя малышка?! Я найду этих мудаков! – кричала Ивива в бешенстве.

– Ивива, успокойся, мы обратимся в полицию...

– Нет, не будем.

– Почему? – спросила Жожо.

– Через дом от меня живет окружной прокурор. Он мне еще должен, вот и будет искать, – ответила Ивива.

Она сердцем чувствовала – машина к ней обязательно вернется.

Ивива поймала такси. Усевшись в него, она сказала водителю, куда нужно ехать.

– Ну, ты приезжай, если захочешь поговорить, было приятно познакомиться, – улыбнулась напоследок Жожо.

– Конечно, спасибо, что выслушала меня – это очень помогло, пока.

Такси тронулось. За окном сменялись кварталы, люди, машины. Город жил своей обычной жизнью. Как и всегда.

Они въехали на Манхеттен.

По радио говорили что-то о Пятой Авеню. Ивива попросила водителя добавить звук. Теперь она довольно отчетливо слышала, как дикторша с приятным голосом передает последние нью-йоркские новости:

– ...как заявляет полиция, это больше похоже на самоубийство. Скорее всего, женщина шагнула с окна, причина этого пока неизвестна. Мы напоминаем, что сегодня ночью владельца известного модельного агентства, Кристин Тейлор, разбилась насмерть, упав с пятого этажа.

Глава 4

А чего хочешь ты?

Кристин Тейлор всегда знала, чего хочет от жизни: будь – то самое лучшее образование, выгодный бизнес или страстный любовник. Жизнь казалась ей сказкой, в которой Кристин была королевой.

До тех пор, пока в один прекрасный момент она не оборвалась на самом интересном месте.

Ее смерть наделала много шума, хотя, в сущности, всем оказалось на это наплевать – людей интересовала не сама Тейлор, а ее миллионы. Что же подтолкнуло ее на такой шаг – загадка. И ответ она унесла с собой в могилу.

За два дня до смерти, Кристин Тейлор проснулась в самом скверном расположении духа. Впрочем, как всегда. Она вышла из дома и отправилась в свой офис, где ее ждал весьма неприятный сюрприз.

– Она сломала ногу?! – набросилась Тейлор на Нила.

Нил Дамптон.

Племянник Тейлор и по совместительству ее главный заместитель. К Кристин он питал чувство глубочайшей преданности и даже привязанности, но всю свою жизнь он любил только одну женщину – алчность. Он не обладал красивой внешностью и был слегка глуповат, но это не мешало ему находить самых лучших и красивых моделей. И у него имелся вкус. Все девочки приносили Тейлор огромные деньги. За свою же работу, помимо зарплаты, он брал небольшую премию – процентов двадцать от общей суммы оборота.

– Ну а что я могу поделать? – пытался оправдаться Нил. – Я же ей не мать и не должен повсюду за ней следить.

– Ты хоть представляешь, какие это деньги?

Нил знал об этой сумме с шестью нулями, как-никак это «Гуччи».

– Что я теперь скажу клиенту? – продолжала буйствовать Тейлор.

– Ну, скажешь, что произошел несчастный случай, это ведь и вправду так.

– Лучше сразу повеситься! – отрезала Кристин.

– Так что же будем делать? – нахмурился Нил.

– Я подумаю. Может, они согласятся взять другую модель. А ты пока проследи, чтобы остальные не последовали ее примеру.

Тейлор крикнула что-то про кофе и рабочую папку, после чего скрылась в своем кабинете, а Нил отправился в Брайнт Парк, где уже полным ходом шли приготовления к неделе моды.

В тот день Ивива проснулась очень рано, по крайней мере, для себя. Часы показывали десять утра и она, нехотя, сползла с кровати. Сделав кофе, она вновь закуталась в одеяло и включила телевизор. Полистав каналы, Ивива остановила свой выбор на мультфильме про Спанчбоба.

Потом она привела себя в порядок и вышла прогуляться.

Или судьба над ней смеется, или Всевышний действительно затаил обиду, но едва Ивива прошла пару метров, рядом с ней остановился лиловый лимузин Нила. Еще одна его страсть – лиловый цвет. Его крысиная мордочка высунулась в приоткрытое окно, и он окликнул ее:

– Ивива!

Ивива сделала вид, будто не слышит.

– И-и-и-ивива! – слышалось за спиной более настойчиво.

– Вив!

Вызов брошен. Она резко развернулась и представила, как швыряет Нилу в лицо горсть зерна, на которое слетаются голуби и начинают выклевывать ему глаза.

– Я же тебе сто раз говорила, засранец!

– По-другому твое внимание не привлечь, – сказал Нил и мило улыбнулся.

– Не поняла?

– Я хотел сказать, что ты сегодня отлично выглядишь!

– У меня в руке пакет с зерном для голубей и на лице ни грамма косметики, что тебе надо?

– Я хотел сделать тебе комплемент...

– Ты даже своей матери комплементы за доллар говоришь, выкладывай.

– Ладно, – сказал Нил, и с его лица исчезла улыбка. – Какой у тебя рост?

– Метр восемьдесят.

– А грудь, талия, бедра?

– Восемьдесят, шестьдесят один и семьдесят два, – ответила Ивива и вдруг у нее в голове возникла догадка. – Погоди-ка, на что ты намекаешь?

– Ивива, выручай! Ведущая модель, открывающая неделю моды свалилась в канализационный люк и сломала ногу! У нас через восемь часов показ, а мы не можем найти ей замену! – взмолился Нил. – Что скажешь?

– То есть, ты предлагаешь мне выйти вместо нее?

– Ну да.

– Ты что, сдурел? Я же в жизни не ходила по подиуму! Я завалю вам все, что только можно! Нет! Нет! Нет!

– Ивива, я видел, как ты шла! Ты рождена для этого!

– Нет!

– Ну Ивива, пожалуйста!

– Нет! И забудь про это!

– Там будет халявная выпивка и «Гуччи» обещали подарить платье модели, – Нил кинул свой последний козырь и попал в самую точку.

– Продолжай, – заинтересованно сказала Ивива.

– Неделя открывается с новой коллекции «Гуччи». Так вот они обещали подарить ведущей модели любое платье на выбор.

– Я согласна.

– Вот и отлично, тогда я заеду за тобой в три, а пока улыбочку, – сказал Нил и сфотографировал Ививу.

К удивлению, Кристин идея Нила пришлась по душе. Спустя пару часов портфолио Ививы было полностью готово и ее участия даже не потребовалось – у Тейлор работали настоящие профессионалы.

Лучшие из лучших.

Целый отдел, состоящий из двадцати человек смог создать кучу снимков Ививы. Ее лицо преображалось по мере надобности: ретушировалось, подправлялось, обзаводилось необходимым макияжем; глаза выражали грусть, радость, злость, отчаянье, страх, удивление в зависимости от сцены и места действия.

Тейлор нашла еще пару фото Ививы в профиль и анфас. Портфолио получилось настолько хорошим, что никто не заподозрил подвоха.

После недолгих обсуждений Ивива Блейк была утверждена на место ведущей модели, а Кристин Тейлор от всей души поблагодарили за прекрасную и быструю работу.

– И почему же ты раньше прятала от нас такую красотку? – восхищенно пищали лучшие итальянские дизайнеры.

Нил с присущей ему пунктуальностью, явился в три часа дня и отвез Ививу сразу же в Брайнт Парк, где ее уже ожидали стилисты. Они нанесли безупречный макияж, сделали прическу и помогли примерить платье.

Оно сидело на Ививе как влитое, будто его шили специально для нее и этот факт не мог не радовать Тейлор и ее клиентов. Ивива осушала бокалы, но нисколько не пьянела, а наоборот – это прибавляло ей бодрости.

– Какая красотка! – улыбалась Тейлор. – Чудесно!

– Спасибо, – смущенно пролепетала Ивива. Не сказать, что ей нравилась Кристин, даже наоборот, но сейчас эта ненависть куда-то исчезла. Ививе стало приятно находиться здесь, хотя недавно она бы скорее застрелилась.

– У нас есть еще час, поэтому можешь посидеть, отдохнуть, только аккуратнее с прической и макияжем, – сказала, уходя, Тейлор.

Платье оказалось с корсетом, и когда его сняли, Ивива, наконец, смогла облегченно вздохнуть. Она закурила. Все остальные модели смотрели на нее с неподдельным интересом и о чем-то живо перешептывались. Одна со стильным «бобом» и явным перебором в косметике встала и подошла к Ививе.

– Привет, меня зовут Вики, – сказала девушка и протянула руку. – Ты здесь новенькая, а уже звезда! Поздравляю.

– Ивива, спасибо.

– Пойдем, я познакомлю тебя с остальными.

Ивива поднялась с кресла и подошла к группе молодых парней и девушек.

– Это Ганс, Андреа, Джен, Лидия, Алекс, Джордж, Ник и Джули, – Вики поочередно представила всех, кто находился в комнате.

– Так значит, ты здесь недавно? – поинтересовался Ник.

– Не совсем.

– То есть?

– Я вместо той девушки, что сломала ногу, свалившись в канализацию. Да, вроде так, – объяснила Ивива.

– О Боже, вот почему Микки сегодня не было на репетиции! – воскликнула Джули.

– Вы еще и репетируете? Как в спектакле? – поинтересовалась Ивива.

– Ну, типа того, целый год нам приходится наматывать километры по этому подиуму, чтобы не облажаться в один единственный день. А чего только стоят примерки и презентации!

– Да, не повезло вам... – заметила Ивива.

– Откуда ты? – спросила Джен.

– Я здешняя. Если честно, то я даже не модель. Я соседка Кристин Тейлор и она попросила меня заменить эту, ну как ее... Микки, – ответила Ивива.

– Соседка?! – переспросили все разом.

– Ну да. Я живу на Пятой Авеню.

– Круто!

– Вот мне бы так!

– Невероятно!

Ивива покраснела от смущения. А они смотрели на нее с трепетом и восхищением.

Сегодня Ивива Блейк как никогда смогла потешить свое самолюбие.

– Многим из нас приходится месяцами сидеть без работы, поэтому мы соглашаемся на любые предложения. Недавно я рекламировала вантузы, – сказала Лидия.

– А я на прошлой неделе снялся в рекламе зубной пасты! – самодовольно заявил Ганс. Для них даже реклама прокладок становилась неким достижением, которым гордились и хвастались, хотя на самом деле, в этом не было ничего особенного.

Но только не для них. А где же еще можно так выгодно засветиться начинающей модели?

– Да все это чушь! – заявил Алекс. – Самое лучшее – это сниматься в порно. И удовольствие и деньги, причем неплохие.

– Сколько? – полюбопытствовала Кортни.

– Три тысячи за фильм, – ответил ей Алекс.

– Хм... Не, я боюсь – вдруг залечу или того хуже заражусь чем.

– Ну, смотря, к кому попадешь.

– Я тут слышала, – сказала Лидия. – Одну историю. О ней не упоминалось в прессе. Короче, работала у Тейлор одна девушка, очень красивая. И вот однажды она решила сняться в порно. И не в простом, а в жестком, с элементами БДСМ, подчинения и тому подобными извращениями. И что вы думаете? Она повесилась на кожаном ремне.

– А может это были стринги? – саркастически заметил Ганс.

– Нет, это все-таки ремень. Да неважно это, главное – говорят, ее убили. Случайно. Тело так и не нашли.

– Веселая история, – сказала Ивива. – Только почему все так уверены, что ее задушили?

– Это же просто слухи, откуда мне знать. Мне ее рассказали, я передала – это как лагерные страшилки, призванные научить чему – нибудь.

– Да брось, Лидия! Кто поверит в этот бред? Если бы так на самом деле случилось, то все газеты пестрили бы этой новостью, – усмехнулся Алекс.

– Поэтому тело и спрятали, чтобы никто и ничего не узнал, придурок! – настаивала Лидия.

– Все равно это бред.

– Как знаешь, только когда сдохнешь от гонореи ко мне плакаться не приходи, – обиделась Лидия.

– Ну ладно, прости, – извинился Алекс.

Кристин заканчивала последние приготовления к открытию недели моды. И все было на самом высочайшем уровне. Когда за дело бралась Тейлор, это означало, что все пройдет как нельзя лучше, элегантнее и роскошнее, поэтому многие отдавали свое предпочтение именно ей.

– Почему вы еще не готовы? Так, быстро, быстро! Ивива, дорогая, почему ты не одета? Эй, вы! Помогите ей надеть платье! Марко, Алисон! Поправьте ей макияж и прическу! Живо! Все остальные в темпе! в темпе! у нас осталось пятнадцать минут! – Тейлор носилась за кулисами, раздавая всем указания, ведь такое событие должно быть тщательно подготовлено и спланировано. Кристин это как всегда удалось.

Гости постепенно собирались и занимали свои места. Они непринужденно говорили о моде, о ее тенденциях, о новых коллекциях или просто наблюдали за происходящим вокруг.

Ивива выглянула из-за кулис. Так много людей. И все ждут ее. Главное не облажаться! Сегодня ей предстоит побывать в шкуре модели. Почему нет? Смотря на такое количество знаменитостей, прессы и потенциальных работодателей, Ививе стало не по себе. Она поняла какой страх испытывают бедные мальчики и девочки перед этими людьми, потому что даже одна оплошность может поставить жирный крест на их карьере.

– Боишься, да? – послышался голос за спиной.

Ивива обернулась и увидела Тейлор.

– Немного. Мне кажется, что я не смогу. Все эти люди... Они будут наблюдать за мной и ждать когда я облажусь.

– Не думай об этом. Они будут судить не тебя, а то, что ты представляешь. Нет, конечно, они обратят и на тебя внимание, но основной их интерес будет прикован к платью. Бывает и так, что хорошая модель становится аутсайдером, потому что ей просто неудачно выбрали наряд.

– Вдруг я не смогу? Кристин, я не хочу тебя подвести.

– Проблемой больше, проблемой меньше, – улыбнулась Тейлор. – Не волнуйся, все самое плохое уже случилось.

– Но все же...

– Знаешь, представь, что ты – птица. С первым шагом ты взлетаешь и летишь над миром. Он представляется тебе таким маленьким, таким незначительным, тебя не интересуют его проблемы, потому что он там где-то внизу, а ты летишь и наслаждаешься каждой секундой полета. Потом ты садишься. И как только оглянешься назад, поймешь, что все прошло и тебе нечего больше бояться.

– Спасибо, Кристин, – сказала Ивива, и они обнялись. – Спасибо за то, что ты в меня веришь.

– Ты сможешь.

«А может, она не такая уж и стерва?» – подумала Ивива.

Как только все заняли свои места, в зале погас свет. Через пару мгновений раздался прекрасный женский голос, который нежно произнес:

– Добро пожаловать в Брайант-парк на неделю высокой моды весна – лето 2011.

Когда голос замолчал, раздалась музыка. Подиум менял цвет в соответствии с брендом. Это было невероятное, захватывающее зрелище. У Ививы сперло дыхание. Но вот музыка стихла и все тот же нежный голос объявил:

– Гуччи.

Подиум стал белым как снег. Ивива услышала позади:

– Ты – птица! Лети! И пусть все смотрят на тебя снизу – вверх...

Ивива собрала волю в кулак.

– Ну, пошла!

Отовсюду мерцали вспышки фотоаппаратов. Ививе они напомнили огни города, оставшегося далеко внизу, и это придало ей уверенность. Она почувствовала невероятную легкость, отчего оставшуюся часть пути Ивива пролетела и вернулась за кулисы под восторженные овации.

В конце показа она вышла еще раз под руку с дизайнером.

Это опьяняющий ошеломляющий успех.

Успех Ививы Блейк.

– Это было бесподобно! Восхитительно! Волшебница! Муза! – осыпал ее комплиментами главный дизайнер Гуччи. – Как и обещали любое платье на выбор!

– Можно это? – спросила Ивива, указывая на то, которое сама же и представляла.

– Забирай, сладкая!

– Ивива, ты была неподражаема, – к ней подскочила Тейлор, и протянула бокал шампанского. – Это действительно незабываемо! За Ививу! Это твой день, милая...

Почему – то именно это воспоминание взбудоражило Ививу, когда она услышала новость по радио. Для нее Кристин всегда была не больше чем просто соседкой, но возникло ощущение, что вместе с ней ушла и какая-то часть жизни.

Больше она не сможет ответить на ее холодное *«Привет»* не менее высокомерным *«Доброе утро»*.

Больше не сможет назвать ее сучкой или посплетничать о новом любовнике.

Тейлор ушла, оставив после себя маленькую пустоту в сердце каждого.

Ивива вылезла из такси и направилась к себе, имея только одно желание – оказаться поскорее в постели. У входа ее встретил Бенни, поедающий очередной ванильный рожденье.

– О, а вот и Ивива! Что – то ты долго с ужина ехала. Тут такое творилось!

– Я слышала, Бенни.

– Понаехали копы с мигалками и скорая помощь, все суетились бегали, задавали вопросы. Ох, ну и ночка выдалась.

– Давай ты мне потом расскажешь все, ладно? Я хочу спать.

– Один мне задал вопрос... – продолжал Бенни, игнорируя Ививу.

– Бенни, э-э-э-й, Бенни! – пыталась вразумить его Ивива. – Я знаю, что Кортни уже рассказала тебе про все случившееся на вечере, но ко всему этому прибавляются еще угнанная тачка, сломанный каблук и ночь, проведенная с афроамериканкой Жожо и дешевым пивом в Бронксе.

– Ого...

– Я спать. Поговорим вечером, если проснусь, или завтра утром.

– Похороны через три дня. Мы решили скинуться и заказать для нее венок, – крикнул Бенни вслед Ививе.

– Завтра Бенни, все завтра!

Многие собрались проводить Кристин Тейлор в последний путь. Среди присутствующих находились ее друзья, соседи, бизнес партнеры, модели и, конечно же, безутешный племянник.

– Ох, как жаль, что она умерла, – саркастично возвестила вошедшая Аманда. Она была в трауре, но ее лицо выражало скорее злорадство.

– Зато выглядит как будто живая, – заметила Кортни.

– А какая кожа мягкая, гладкая. Как будто она помолодела лет на десять, – сказала Лидия. – Я хотела бы выглядеть так же, когда меня будут хоронить.

– Интересно, кто был ее косметологом? – сказала Аманда и огляделась вокруг в поисках подходящей кандидатуры.

Ивива подошла к Нилу. Он стоял над гробом в мрачной задумчивости.

– Нил, я не знаю, что и сказать – это так неожиданно. Я понимаю, что ты чувствуешь.

– Спасибо, Ивива, – Нил поднял голову. – Я думал о завещании. Что, если она оставила бизнес не мне?

– Ты можешь думать о каком – то паршивом завещании в этот день? У нее никого ближе тебя не было. Ты омерзителен.

– Она тебе так сказала? – усмехнулся Нил.

– Да, она сказала мне, что ты – единственный, кому она доверяет. И то, что ты сейчас думаешь о завещании – это неправильно! Так не должно быть.

– Да ладно Ивива, его тетка была той еще стервой, не удивлюсь, если она завещает все одному из своих мужиков! – сказала Аманда, проходя к столику с закусками.

– Аманда, прояви хоть немного уважения! – сердито кинула ей Ивива.

– Она никого не уважала при жизни, так зачем ее уважать после смерти? – высокомерно заявила Аманда.

– Нет, она являлась хорошим человеком, и я это знаю. Она была несчастна и одинока, – сказала Ивива и повернулась к гробу. – Не нам ее судить. Прощай, Кристин. И помни – ты как птица. Лети... и смотри на всех сверху – вниз.

Так и закончилась сказка Кристин Тейлор. Она повлияла на жизнь каждого, с кем когда-то общалась, работала или просто жила по – соседству.

И каждый, в свою очередь, повлиял на Кристин.

Глава 5

Моя милая соседка...

Спустя неделю после трагической смерти Кристин Тейлор, у элитного дома остановился черный «Порш». Из него вышла шикарная блондинка, одна из тех, кого предпочитают остерегаться образцово-показательные жены. Она кинула ключи подоспевшему парковщику, и направилась напрямик к двери, которую любезно открывал перед ней швейцар.

Бенни сидел на своем месте и, потягивал кофе, читая утреннюю газету, когда услышал рев мощного мотора и стук шпилек по мраморному полу.

Едва увидев эту особу, Бенни отложил свою газету и принялся разглядывать блондинку с неподдельным интересом.

Первое, что его поразило – это элегантный костюм, сшитый на заказ в Милане, туфли от «Джимми Чу» и клатч «Шанель».

Второе, что так привлекло его внимание – светлые, идеально уложенные, волосы и надменная полуулыбка. В такие моменты Бенни жалел, что он гей, иначе он бы попытался завоевать сердце этой красавицы.

Вообще, красота производила на него сильное впечатление.

– Могу чем-то помочь? – поинтересовался он у эффектной незнакомки.

– Да, когда придут мои вещи, доставьте их напрямик на пятый этаж, квартира пятьсот три, – не останавливаясь, ответила блондинка.

Ее звали Меган Стилл, и с первого взгляда Бенни понял, что еще одной хищницей на Манхэттене стало больше.

Утро началось как обычно: Ивива заварила кофе, сделала яичницу, приняла душ и готовилась отправиться на прогулку, как вдруг раздался дверной звонок.

Ивива пошла открывать.

Насколько же велико оказалось ее удивление, когда на пороге она обнаружила блондинку и, причем очень даже знакомую. В руках она держала бутылку вина.

– Простите?

– Я только сегодня сюда переехала и хотела познакомиться с соседями. Хотя бы с ближайшими, – ответила томным голосом Меган.

Этот тембр показался Ививе очень знакомым, но она не могла вспомнить, кому он принадлежал. В голове всплывали нечеткие образы людей, с которыми она слишком давно не общалась. Среди них нашлась и платиновая блондинка.

«Нет, этого не может быть!» — подумала Ивива.

– Меган? Меган Стилл?! – воскликнула она.

– Ивива? Ивива Блейк? – передразнила ее Меган.

– Что ты здесь делаешь?

– Теперь я тут живу. Я давно искала подходящий вариант. И от работы недалеко. Слушай, у меня есть бутылка Шардоне. Неужели, ты так и заставишь стоять старую подругу на пороге?

– А у меня есть выбор? – поинтересовалась Ивива.

– Нет, – входя ответила Меган.

Наверное, нет сильнее дружбы, чем та, что прошла испытание временем... В колледже Ивива и Меган были лучшими подругами. Они делились всем: завтраком в столовой, одеждой, косметикой и даже травкой. Единственное, что они никогда не могли поделить – парни. Стоило одной завести себе постоянного поклонника, как его тут же его соблазняла другая.

И в этом они обе достигли совершенства: какие только приемы, уловки и ухищрения они не придумывали, чтобы отбивать их друг у друга. Из – за этого они постоянно ссорились, но как гласил их главный закон: «Парни приходят и уходят, а нам еще целый год жить в одной комнате». Уже на следующий день они мирно ходили за покупками, до тех пор, пока на горизонте не появится новый объект их воздыхания.

По странному стечению обстоятельств обе вышли замуж на последнем году колледжа с разницей всего в месяц. Их избранники оказались довольно хороши собой и имели впереди неплохие перспективы. Ивива выбрала себе русского эмигранта Антона Корсакова, с которым познакомилась в гей клубе. Одно время она думала, что он действительно голубой, но как оказалось, Антон работал над проектом по психологии. Меган остановилась на Шоне Джонсоне, многообещающем адвокате по уголовным делам.

Странно, но развелись они тоже с разницей в месяц.

– После развода я еще какое-то время приходила в себя, – вещала Меган. – А потом плюнула на него и решила, что он не заслуживает моих страданий.

– Я тебя слишком хорошо знаю – не особо ты и переживала, – заметила Ивива.

– Ну, наверное... Ладно! Через пару часов я уже танцевала в баре с какими-то парнями.

– Это больше похоже на правду, – усмехнулась Ивива.

Меган посмотрела на часы.

– Черт, у меня встреча с клиентом через полчаса! – Меган направилась к двери. – Еще увидимся!

– Да, конечно...

Выбегая, Меган встретила нос к носу с Джонатаном Кроссманом. Она кокетливо улыбнулась ему, и он улыбнулся в ответ. «Отличная задница!» подумала про себя Меган, обернувшись ему вслед.

Не успела Ивива захлопнуть дверь, как на пороге появился Джонатан. Он обернулся. Блондинка почувствовала на себе его взгляд и придала походке еще больше сексуальности.

Мужчина напрочь забыл, зачем пришел к Ививе.

– Джонатан?

– О, Ивива. Прости, я немного задумался... – ответил он, все еще не спуская глаз с Меган, точнее с ее упругой попки.

– Я заметила, – саркастично сказала Ивива и выглянула за дверь. – Всегда мечтала иметь такую же задницу, как у нее.

– Ты не правильно поняла.

– Да брось! У нас с тобой не те отношения, чтобы я ревновала каждый раз, как ты смотришь на другую женщину.

– Я как раз об этом и пришел поговорить. Может, пройдемся?

– Вообще-то я собиралась уходить.

– Бенни сказал мне, что ты каждое утро ходишь в парк кормить голубей.

– Так, что еще он тебе рассказал? – поинтересовалась Ивива, застегивая босоножку.

– Что ты ненавидишь, когда тебя называют сокращенным именем, что терпеть не можешь детей, собак и клоунов, – ответил Джонатан и протянул ей кулек с зерном.

– Ну, про клоунов он преувеличил, но в основном так и есть. Ладно, пойдем, если хочешь.

На Манхэттене очень много мест, куда можно пойти с друзьями, на свидание или в поисках чего – то нового, но так мало мест, где можно просто уединиться и спокойно поговорить. К счастью, есть еще Центральный парк.

– Погоди, ты хочешь сказать, что я тебя избегаю? – переспросила Ивива.

– А разве нет?

– Это ты не хочешь меня видеть после того вечера. Ты ни разу не зашел ко мне в гости, даже банально не позвонил.

– Ивива, – ответил Джонатан. – У меня есть работа, бизнес. Мой график расписан по минутам.

– Что ж, тогда я не буду навязываться тебе...

– Нет, Ивива. Даже после того, что случилось в «Дайане Ритц», ты мне все равно очень и очень нравишься. Плевать, что подумают все эти люди. Ивива, ты – великолепна, шикарна, обаятельна, весела и при этом чертовски сексуальна. Не думай, что ты мне больше не интересна.

Разум призывал Ививу остановиться, но сердце кричало: *«Поспеши! А то он может достаться кому-нибудь другому!»*

– Тогда, может, начнем сначала? – улыбнулась Ивива.

– Я как раз об этом подумал. Так можно с вами познакомиться?

– Ну, попробуйте, – кокетливо ответила Ивива.

– Джонатан Кроссман.

– Ивива Блейк.

– Ивива, что вы скажете, если я приглашу вас на ужин? Скажем, в следующую субботу?

– Отвечу, а нельзя ли пораньше?

– К сожалению. Зато весь вечер я буду твой.

– Ну, ладно, зайдешь за мной в восемь. И без опозданий, надеюсь, Бенни рассказал тебе, насколько я не люблю ждать.

– Буду вовремя. А теперь мне пора, – Джонатан поцеловал Ививу в лоб.

Ивива смотрела вслед Джонатану и думала об искренности его слов. Один раз ей уже разбили сердце, и она не желала, чтобы это вновь произошло.

Но Ивива Блейк одна из тех девушек, что никогда не оборачиваются назад.

Джорджия Керрол с нетерпением ждала ночи.

Время, когда она, наконец, сможет отбросить повседневные заботы и с головой окунуться в блеск ночной жизни. Чем ближе стрелка часов подбиралась к цифре шесть, тем невыносимее было Жожо сидеть на своем рабочем месте и выслушивать очередной бред от одной из своих клиенток. Сегодня Жожо повезло – не так много желающих заняться своими ногтями.

Хотя, одна все же нашлась.

– И тогда я говорю этой стерве – только попробуй еще раз подойти к моему мужу! Да я тебе все твои волосенки повыдергиваю! – делилась своими похождениями на весь салон дамочка, заказавшая себе французский маникюр.

– Да, да... – лениво ответила ей Жожо, продолжая сушить ногти. – В какой цвет красить будем?

– Ты бы видела, Жожо, какую я купила лакированную сумочку! Сегодня красим в красный – под цвет.

– Отличный выбор, – саркастически ответила Жожо.

Дверь салона красоты открылась и в нее вошла шикарная брюнетка. Жожо тут же узнала в ней свою новую знакомую Ививу.

– Как ты меня нашла? – удивленно спросила Жожо.

– Сто баксов творят чудеса, – ответила Ивива.

– Еще бы, – сказала дамочка с пятисантиметровыми ногтями.

– Я тут решила вернуть, – Ивива протянула Жожо пакет с туфлями, что одолжила у нее взамен испорченных. – И сказать спасибо.

– Ну, не за что, – ответила Жожо и положила пакет под стол. – Я надеюсь, твоя жизнь налаживается?

– Да. Ты выслушала меня, и мне стало намного легче.

– Слушай, а что ты делаешь сегодня вечером? – неожиданно для себя спросила Жожо.

– Я? Ничего, во всяком случае, сегодня, завтра, да вообще каждое утро, день и вечер...

– Тогда ты будешь не против, если я позову тебя сегодня в клуб? Там будет отличная тусовка. А еще много-много одиноких парней!

– Ну, я не знаю, – уклончиво ответила Ивива.

– Давай! Тебе нужно развеяться! Я сошла бы с ума, если бы целыми днями сидела дома!

– Я приду.

– Отлично! Тогда в шесть встречаемся здесь. И одень что-нибудь, что не жалко будет залить пивом. Мы отлично проведем время!

Ивива и Жожо расцеловались, будто давние подруги. Окрыленная Ивива вернулась на Пятую Авеню и принялась прочесывать свой гардероб в поисках чего-нибудь подходящего.

– Так в какой цвет будем красить? – еще раз спросила Жожо у своей клиентки, которая безумолку рассказывала, как еще в восьмидесятых курила травку вместе с парой десятков хиппи.

Меган Стилл вернулась со встречи в весьма приподнятом настроении: только что ее клиент, обвиненный в убийстве проститутки, заплатил ей аванс в сто тысяч долларов. По пути домой Меган заглянула в пару бутиков, где без долгих колебаний купила отличные жакет, сумочку и туфли для предстоящих слушаний.

Войдя в парадную, она встретила того самого мужчину, с которым столкнулась нос к носу, когда уходила от Ививы. Можно солгать, сказав, что она не думала о нем последние пару часов. Мужчина же, в свою очередь, тоже оказался весьма заинтересованным в Меган.

– Вы преследуете меня? – кокетливо спросила она.

– Ни в коем случае, леди, – ответил Джонатан.

– Тогда как вы объясните, что я вижу вас второй раз за день, а вы опять не сказали мне ни слова?

– Утром вы с такой скоростью пронеслись мимо, что я даже не успел опомниться, а уж тем более заговорить.

– Вы можете сделать это сейчас, – ответила Меган и легко коснулась его плеча.

– Я...ну...как бы... – замялся Джонатан.

– Меня зовут Меган Стилл, но для вас просто Мег, – перехватила инициативу Меган.

– Джонатан Кроссман, но можно просто Джо.

– Очень приятно, Джо.

– Мне тоже, – смущенно ответил Джонатан.

– Что же вы делаете в такое время дома, Джо? Я думала, что жители этого дома обычно сидят на работе круглыми сутками.

– В офисе перерыв. Решил заглянуть домой и проверить своих рыбок.

– Вы держите рыбок? Весьма приятное увлечение. Если бы не эта чертова работа, я бы тоже завела себе какое-нибудь домашнее животное.

– Рыбки меня успокаивают. Знаете, приятно после тяжелого дня прийти домой и вместо того, чтобы включить телевизор, просто посмотреть на то, как они плавают в аквариуме. Расслабляет.

Меган стало скучно слушать о его домашних любимцах, тем более, что рыбу она любила только либо в жареном, либо в вареном виде. Но если хочешь завоевать мужчину, разделяй его интересы. Меган состроила «лицо крайней заинтересованности» и внимательно слушала его рассказы о том, в какое время их нужно кормить.

– И вот когда уже становится заметно, что самка вот-вот должна родить...

– Это все невероятно интересно, – прервала его Меган. – Но мне хотелось бы знать какие у вас отношения с Ививой?

– Сейчас, я бы сказал, что больше дружеские, хотя на званом ужине мы сделали кое-что, о чем оба сильно пожалели.

– И что же? – поинтересовалась Меган.

Джонатан рассказал ей все события того вечера, и не поскупился на подробности. Лицо Меган расплылось в улыбке, и она непринужденно хохотала вместе с ним.

– И что, вы прямо в такой позе? – спросила Меган, воображение которой рисовало ей весьма красочные картины.

– Да, представь себе! Видела бы ты лицо Аманды Хендерсон!

– Невероятно! Ну, Виви!

– Она же не любит, когда ее так называют, – заметил Джонатан.

– Ну да, после того нелепого случая... – махнула рукой Меган.

– Тогда, быть может, ты расскажешь мне о нем за ужином?

Меган осталась чрезвычайно довольна собой. Ей удалось сделать первый шаг. И он оказался весьма успешным.

– Я была бы только рада. Когда?

– Скажем, сегодня вечером у меня. Я готовлю.

– Восхитительно. Заодно я смогу оценить твоих рыбок, – сказала Меган и снова коснулась его плеча.

– Тогда в семь?

– В семь, – подтвердила она, заходя в лифт. – И мое любимое блюдо паэлья. Надеюсь, ты сумеешь его правильно приготовить.

– Не сомневайся, – сказал Джонатан и внутренне похвалил себя за то, что смог заинтересовать в себе еще одну красотку.

Меган же поднималась в квартиру в полной уверенности, что сегодня ее ждет незабываемая ночь.

Так оно и случилось.

Ививу посетил нелегкий выбор, который случается хоть раз в жизни каждой женщины: что надеть? Она порылась в своем гардеробе и нашла несколько комплектов. Они могли бы подойти. Первый состоял из джинсов и красного топа, второй из коктейльного платья, залитого шампанским (после одной бурной ночи – о ней Ивива не любила вспоминать). И третий из мини-юбки и розовой футболки – их она купила на распродаже.

Ивива примеряла второй комплект, как в дверь настойчиво позвонили.

– Нил? – удивилась Ивива. – Что ты здесь делаешь?

– Ивива, все пропало! – Нил хватался за голову, рвал на себе волосы.

– Ты можешь объяснить, что случилось?

– Это просто невозможно! – продолжал истерить Нил.

– Успокойся! Сядь! – скомандовала Ивива.

Нил уселся на диван и замолчал. У него тряслись руки.

– Так, теперь объясни, почему ты ко мне врываешься и что случилось.

– После похорон тети Кристин, – начал Нил. – Точнее, на третий день после похорон, мне позвонил нотариус и, о боже! сказал, что хочет объявить последнюю волю. Когда я приехал к нему в контору, то увидел свою кузину, дядю и еще несколько незнакомых мне людей. Нотариус начал читать завещание... антикварную мебель она оставила кузине Розалинде, а дяде Смиуту отдала дом в Калифорнии. Мне она завещала свою машину. Еще что-то по мелочи тем, кто находился в комнате вместе с нами, но самое главное!

Нил расплакался.

– Нил, продолжай.

– Все свои деньги, квартиру и бизнес она завещала какому-то Алексу Харту! Я никогда не видел его! Я готов поклясться, что и Кристин тоже его не знала!

– Ну, может это ее сын, бывший муж, любовник? – пожала плечами Ивива.

– Нет! Я знал всех, с кем она общается, с кем спит и даже с кем ходит по магазинам! Я знал о ней все! Не было у нее никакого сына, а ее бывший муж сидит в тюрьме.

– Тогда, может любовник?

– Какой? Этот debil Роберто? Да он и читает по слогам, не то, что наследство к рукам прибрать! Да и тетка последние два месяца кого-то жутко боялась!

Тут Нил понял, что сболтнул лишнего, но отступать уже поздно и ему пришлось расколотся.

– Кого боялась? – переспросила Ивива.

– Не знаю, Ивива, не знаю. Она последние два месяца была сама не своя – все твердила про какое-то возмездие, деньги и вообще вела себя странно.

– Может, поэтому она выбросилась с окна, – Ивива сказала то, что боялись сказать все остальные. У каждого следствия есть свои причины. И причиной самоубийства Тейлор, скорее всего, является этот самый Алекс Харт.

Но кто же он такой?

– Значит так Нил, возьми свое завещание и отправляйся по этому адресу, – Ивива достала визитку и протянула Нилу.

– Что это?

– Адвокатская контора. Там тебе точно помогут. Скажешь, что от меня.

– Я даже не знаю, как тебя благодарить! – Нил бросился ей на шею.

– Не стоит, Нил.

Он ушел, и Ивива, наконец, смогла оценить свой наряд.

– Нет, все – таки в этих джинсах твоя задница выглядит куда лучше, детка! – сказала она своему отражению.

В шесть Ивива стояла возле салона, в котором работала Жожо. Рядом с ней толпилось несколько разукрашенных и безвкусно одетых девиц. Они о чем-то спорили, ругались и косились на Ививу, что не могло ее не злить. В конце концов, одна из девушек подошла к ней, оценивающе окинула взглядом и заговорила:

– Эй, тощая, ты что тут забыла?

– Это ты мне? – обернулась Ивива.

– Ну, а кому же еще? Ты кто такая?

– Ивива Блейк. А ты кто?

– О, ты та самая богатая курица, о которой рассказывала Жожо? Неплохо. Эй, девчонки, – крикнула она подругам. – Это и есть Ивива.

В этот же миг Ививу окружили трое девиц. Они жадно рассматривали ее прикид и с завистью переглядывались.

– Так, стоп. Жожо назвала меня богатой тощей курицей? – поинтересовалась Ивива у предводительницы бронкских амазонок.

– Нет, конечно же, нет, – усмехнулась девушка. – Она наоборот назвала тебя отличной телкой! Что ж, меня зовут Линдси, это Шелли, Лулу и Ханна.

– Рада познакомиться, – улыбнулась Ханна.

– Я тоже, – сказала Шелли.

– Взаимно, – любезно ответила Ивива. – Что ж, и куда мы идем?

– В клуб. Он тут недалеко. А вот и Жожо!

В дверях салона показалась Жожо, одетая под стать своим подружкам, правда макияжа она наложила поменьше.

– Ивива! – радостно воскликнула Жожо. – Я думала, ты не придешь. Рада тебя видеть. Ивива вскользь улыбнулась.

– Так, все в сборе. А теперь пойдем и поставим на уши всю эту богодельню! – радостно пропищала Линдси и компания отправилась в клуб.

Ивива чувствовала себя слегка не комфортно, но это прошло, едва они оказались на танцполе, заряженные парой бутылок дешевого пойла.

В восемь вечера Меган надела свой лучший наряд – короткое вечернее платье с глубоким декольте и дорогие туфли, подчеркивающие ее стройные ножки. Что ж, нужно отдать должное – образ роковой блондинки удался Меган на славу – Джонатан потерял дар речи, когда увидел эту красотку на пороге своей квартиры.

– Я не опоздала?

– Нет, ты как раз вовремя. Я только что достал ребрышки из духовки. Прости, оказывается, я не умею готовить паэлью, – ответил Джонатан и жестом пригласил войти.

– Ничего страшного. Какой чудесный запах! – восхищенно сказала Меган. – Я всегда считала мужчин лучшими кулинарами.

Джонатан покраснел. Меган заметила это и поняла, что комплемент оказался более чем удачным.

Она прошла в комнату. На всю стену красовался огромный аквариум, в котором плавали экзотические рыбки.

– Как красиво, – заметила Меган. – Каждая так похожа на остальных, но, тем не менее, у нее есть своя индивидуальность.

– Да, рыбки как никто другой заботятся о том, как они выглядят.

Меган ухмыльнулась и прошла в столовую, где их ждал накрытый романтический ужин.

– Я думала, что мы дружески поужинаем. Как добрые соседи.

– Мне показалось, что пара свечей не помешает. Тем более, что сегодня я провожу вечер с такой красивой девушкой, – ответил Джонатан.

Меган улыбнулась в предвкушении бурной ночи, которой так и не случилось.

Ивива сидела за стойкой бара и допивала очередную бутылку пива, когда к ней подошел молодой и горячий парень. Он оказался афроамериканцем, одним из завсегдатаев этого клуба. Ивива даже не обратила на него внимания, что не могло не задеть этого самовлюбленного идиота, привыкшего к вниманию девушек.

– Тебе здесь нравится? – спросил он.

– Сойдет, – ответила Ивива и продолжила потягивать пиво.

– Меня зовут Элджей, – попытался завести знакомство парень.

– Да хоть Альфред.

– Ну, ладно тебе, красотка, скажи, как тебя зовут? – настаивал он.

– Ивива. Тебе это о чем-нибудь говорит?

– О, Виви. Красивое имя.

– Ивива, черт тебя дери! Мое имя Ивива.

– Извини, извини. Знаешь, Ивива, я давно не встречал здесь таких куколок, как ты. Может, уединимся где-нибудь, где потише?

– Меня не привлекают разносчики пиццы, так что прости.

– Я работаю на стройке, не в пиццерии.

– Есть разница? – спросила уже подтаявшая Ивива и икнула. – Ой! Прости...

Парень легко коснулся ее шеи рукой и плавно спускался вниз, отчего Ивива покрылась мурашками и окончательно отрезвела.

– Что ты делаешь? – с негодованием одернула его Ивива в голос с Жожо – она стояла неподалеку и наблюдала за этими двумя.

– Жожо – это не то, что ты подумала! – подскочил Элджей.

– Я знаю, что я подумала и знаю, что это значит, черт возьми! – взбесилась Жожо.

– Я тебя сейчас за домогательство засужу, подлец! – присоединилась Ивива.

Жожо тем временем колотила своего ухажера: пыталась его пнуть, раздавала пощечины, стучала кулаками по его спине.

Разъяренную девушку еле оттащили.

Немного успокоившись, Жожо крикнула ему:

– Между нами все кончено!

Она слезах выбежала из клуба. Ивива последовала за ней.

– Жожо, подожди! – крикнула Ивива вслед удаляющейся Жожо. – Прости меня, я не знала... да я и не собиралась... Да подожди ты!

– Ивива, ты ни в чем не виновата. Я знала, что он кобель и все равно продолжала верить, что это не так, – ответила заплаканная Жожо.

– Я знаю, как тебе больно. Но ведь ты же мне сказала, что это всего лишь черная полоса и что она рано или поздно пройдет. Разве не так?

– Так, – ответила Жожо. – За последние несколько недель, ты – единственная, кто смог меня понять, выслушать, поддержать. Я благодарна тебе и счастлива, что у меня появилась такая подруга.

И вот, новоиспеченные подруги шли в обнимку по улицам Нью-Йорка и мечтали, что когда-нибудь и они тоже будут счастливы.

Меган и Джонатан мирно беседовали о высоком. Меган призналась ему, что терпеть не может рыбок, Джонатан открыл секрет, что купил аквариум только несколько часов назад.

– И тогда на каждом компьютере в кампусе появилась фотка Ививы, – хохотала Меган.

– И что же на ней было написано? – усмехнулся Джонатан.

– Меня зовут Виви, и я сплю со всей футбольной командой штата! С тех пор она ненавидит, когда ее называют Виви, Иви или как-то по-другому.

– Неприятная история. В юности мы все бываем немного жестоки.

– Видел бы ты выражение ее лица. Это стоило того.

Наступила пауза, и тогда Меган поняла, что пора действовать. Она перегнулась через стол и страстно поцеловала Джонатана. Джонатан, как и подобает настоящему мужчине, не стал сопротивляться. Но в порыве страсти, Меган не заметила, как ее волосы попали в пламя свечи и тотчас вспыхнули.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.